

В Уральском научном центре АН СССР собрались за одним столом члены ученых советов двух институтов — экономики, а также экологии растений и животных. Им предстояло выработать программу совместного изучения проблемы, которую оба коллектива порознь исследовали около двадцати лет. Речь идет о тундре, ее биологических ресурсах.

Велики ли они? Французские ученые Дювиньо и Танга, авторы книги о биосфере, сочли их ничтожными и — для круглого счета — приравняли к нулю. Выдающийся исследователь Субарктики академик С. С. Шварц, возглавлявший Международную комиссию по изучению тундры, называл, однако, другую цифру. По его подсчетам, годовая продукция сельского хозяйства мира — шесть миллиардов тонн связанныго в органических веществах углерода, а биологическая продукция тундры — девять миллиардов тонн. Разумеется, эти оценки ориентировочные, да и речь идет о совершенно разных продуктах: в первом случае, скажем, о пшенице, фруктах, во втором — травах, мхах, лишайниках. Но и их не следует сбрасывать со счетов.

К сожалению, пока еще растительные ресурсы Субарктики практически почти не ис-

ЧЕМ ТУНДРА БОГАТА

Рядом
с исследователем

пользуются. Например, трав убирают лишь один процент. Сено под Норильск и в другие места завозят.

— Но можно не только полностью обеспечить своими кормами животноводство южной тундры, а и заготовлять здесь сено на вывоз, — считает заведующий лабораторией энергетики биогеоценотических процессов Института экологии растений и животных профессор Н. Данилов.

Урожайность полярных лугов, раскинувшихся в поймах рек, — до 40 центнеров сена с гектара. С залуженных участков Чукотки, а также с обнажившегося дна спущенных озер накашивали по 60—65 центнеров. И это не предел.

Нелишне упомянуть о «невесомой» составляющей урожая — кислороде, который выделяют растения в процессе созидания органического вещества. В чистом воздухе Субарктики сегодня видят ее важный природный ресурс. Профессор Данилов, работающий здесь каждое лето с 1958 года, рассказывает:

— В тундре ничем не болеем, до того там чист воздух.

Экологи определили: в июле гектар пойменных лугов Приполярья вырабатывает 137 тысяч литров кислорода. Для сравнения: суточная «производительность» гектара злаковых, мелкотравных лугов близ Свердловска — 115 тысяч литров кислорода. Не удивительно: летом за Полярным кругом не заходит солнце и растения «работают» круглосуточно.

Тундра — фабрика кислорода. Вторгаясь в глубь континента, арктические ветры несут, кроме стужи, чистый воздух.

— А сколько там грибов! А ягоды? В июне идешь — сапоги красны от прошлогодней брусники. Черники, морошки тоже уйма. И почти все пропадает, — сокрушается Н. Данилов.

Академик С. Шварц подсчитывал, что способна дать северная ягода. Из осторожности впятеро занизил доступную площадь произрастания северных оленей обитает в СССР. Поголовье неприхотливых животных можно значительно увеличить, считают специалисты. Оленина питательна и вкусна, к тому же

что ж, немедленно ехать в Субарктику косить сено, собирать грибы да ягоды? Нет, конечно. Заготовка их сама по себе не будет рентабельной. Она должна стать звеном комплексного использования сокровищ полярной целины.

В южной тундре растут добывача нефти, газа, масштабы строительства, открыты залежи руд черных и цветных металлов, каменного угля. Увеличивается население края, а с ним, естественно, и потребность в продовольствии. Максимум мяса, молока, масла надо производить на месте. Выпас скота короток — полтора месяца в году, зато велики резервы заготовки кормов. Укрепление собственной продовольственной и кормовой базы позволит эффективнее развивать все хозяйство Севера.

Традиционная отрасль его — оленеводство. Свыше трех четвертей диких и одомашненных северных оленей обитает в СССР. Поголовье неприхотливых животных можно значительно увеличить, считают специалисты. Оленина питательна и вкусна, к тому же

это едва ли не самое дешевое мясо. Его доля станет заметной и в пищевом рационе страны, если повсюду вести оленеводство научно обоснованными методами. Речь в первую очередь о пастбищах. Оленю достаточно 80—100 гектаров, а на севере Западной Сибири в его «распоряжении» 200 гектаров, Красноярского края — 500. Хорошие перспективы на Таймыре, где обитает основное стадо диких оленей. Однако просторы тундры эксплуатируются неравномерно: большинство пастбищ пустует, многие, напротив, истощаются.

В длинном ряду природных богатств полярной целины — рыба. А охотничье-промышленное хозяйство? Биологическая особенность ряда пушных зверьков — сильные колебания численности. Ярко выражена четырехлетняя цикличность здешних экосистем. Это диктует особый подход к планированию добычи. Когда количество, например, песцов падает, промысел их следует сократить до минимума, в начале подъема — прекратить совсем, при пике численно-

сти — резко усилить. Иначе в первых двух случаях зверьков недолго перебить, в третьем значительная их часть погремет от болезней.

Пора планировать заготовку пушнины не на год, а на пятилетку. И планы нужны межобластные. Хозяйствовать в Субарктике целесообразно только на основе долговременных программ.

Щадящим должно быть отношение к северному лесу. Следует помнить, что в предтундровой зоне приrost древесины в два раза ниже и переруб здесь особенно опасен. Это защитные леса, они формируют климат края. К сожалению, топор еще гуляет и в островках лиственницы, ели, что неизвестом впереди уцелели далеко за пределами лесной зоны. Гибнет генетически уникальный материал: здешние деревья «привычны» к суровым условиям. Надо помнить об особенностях здешней природы и хозяйствовать в тундре разумно.

Директор Института экonomики, первый заместитель председателя президиума Уральского научного центра

АН СССР профессор М. Сергеев говорит:

— Наступает пора комплексного использования минеральных и биологических ресурсов Крайнего Севера. Твердо уверены, что при удачно выбранной тактике и стратегии этому делу обеспечен успех. Но какова конкретно будет эффективность затрат на хозяйственное освоение того или иного района тундры? Вопрос пока открытый.

Члены ученых советов двух институтов наметили общую для обоих коллективов программу исследования Полярного и Приполярного Урала. Экологи взялись рекомендовать, где и какие природные богатства можно взять, экономисты — заключить, стоит ли овчинка выделки.

Глубоко обосновав прогноз хозяйственного освоения Полярного и Приполярного Урала, ученые подберут ключи и к другим районам советского Крайнего Севера, помогут открыть сокровища полярной целины.

В. ЕРМОЛАЕВ.
(Спец. корр. «Правды»).
г. Свердловск.